

Документы о деятельности М. С. Рывкина в составе Витебской городской редакционной коллегии книги «Память» представлены исторической справкой о Витебском пехотном полке [9, л. 1–2], списком воинских частей, расквартированных в г. Витебске на 15. 05. 1941 [10, л. 1–2], воспоминания бывших подпольщиков о работе в витебском подполье [11, л. 50–76].

Среди музейных предметов, поступивших в Государственный архив Витебской области в составе личного фонда М. С. Рывкина, имеются: значок «50 лет пребывания в КПСС», графическая реконструкция «Родительский дом Марка Шагала (нач. XX в.)», цветная репродукция картины М. Шагала «Влюбленные». Помимо этого, в библиотеку Государственного архива Витебской области С. М. Рывкиным передано более 190 книг и периодических изданий, среди которых имеются книги с дарственными надписями их авторов – З. И. Азгура, Л. В. Алексеева, О. Н. Левко, Г. В. Штыхова и др.

Таким образом, документы личного фонда М. С. Рывкина, хранящиеся в Государственном архиве Витебской области, представляют интерес для исследователей истории и культуры Витебщины.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2154. Оп. 1.
2. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 62.
3. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 64.
4. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 119.
5. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 120.
6. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 126.
7. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 129.
8. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 132.
9. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 135.
10. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 136.
11. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 137.
12. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 148–172, 180.
13. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 200–202, 204–214.
14. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 219.
15. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 220–223.
16. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 249–257.
17. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 264–271.
18. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 295.
19. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 299, 302–308, 310, 373–376.
20. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 391–395.
21. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 452–453.
22. ГАВт. – Ф. 2154. Оп. 1. Д. 473–563.

Колосовская Т. А.

ИЗ ИСТОРИИ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ПРАКТИК НА РОССИЙСКОМ КАВКАЗЕ ПОЗДНЕГО ИМПЕРСКОГО ВРЕМЕНИ¹

Опыт публикации исторических источников, накопленный в условиях Российской империи, представляет большой научный интерес. Его изучение позволяет взглянуть на развитие исторической науки сквозь призму формирования археографической базы – то есть совокупности изданных документов и подготовленного к ним публикаторами сопровождения. Российская археография имперского периода отличалась как многочисленными документальными публикациями, так и специализированными учреждениями, занимавшимися их подготовкой. При этом археографическая деятельность разворачивалась не только в Петербурге, но и на окраинах страны. Особый интерес в этом отношении представляют археографические практики на Кавказе, планомерное развитие которых стало возможным после завершения Кавказской войны и окончательного включения региона в состав империи.

В рамках настоящего исследования обратимся к проблеме институционализации археографической деятельности на Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. и приведем обзор тех документальных публикаций, которые были подготовлены в этот период. Одновременно остановимся на анализе тематики и видов таких изданий, а также определим характерные для них археографические приемы.

Становление археографических практик на Кавказе в рассматриваемый период было непосредственно связано с конструированием памяти о том, благодаря кому и какой ценой регион стал неотъемлемой частью Российской империи. Именно поэтому приоритетным направлением подготовки и издания архивных документов стала тема установления российского доминирования в регионе, включая историю военного противостояния с Турцией, Ираном и горцами Северного Кавказа.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00037 «Военные кавказоведы Российской империи: исторические портреты, исследовательские практики и научное наследие».

Выявление военно-исторических материалов, отражавших историю присоединения Кавказа к России, развернулось в середине XIX в. в ходе подготовки «Истории военных действий на Кавказе, в Азиатской Турции и против Персии». Составление этого труда было возложено на будущего военного министра Д. А. Милютину. Вместе со своим помощником Д. Х. Бушеном, они собрали объемную коллекцию архивных документов, однако наладить ее издание в Петербурге, тогда, так и не получилось [5, с. 26–27].

Начало активной публикаторской деятельности связано с созданием в г. Тифлисе в 1864 г. Кавказской археографической комиссии. Главными задачами ее работы стали разбор и опубликование дел архива Главного управления Кавказского наместника, «как учреждения старейшего за Кавказом и центрального по важности и обилию хранящихся в нем актов» [1, с. IV]. Под руководством первого председателя комиссии, известного кавказоведа А. П. Берже и его приемников в лице Д. А. Кобякова, Е. Г. Вейденбаума, Е. Д. Фелицына, к началу XX в. было выпущено в свет 12 томов «Актов Кавказской археографической комиссии», включавших более 16 тыс. документов по истории российско-кавказских отношений XIV – XVIII вв. и российского управления краем (1799 – 1862 гг.) [6, с. 55].

Это многотомное издание было направлено на решение актуальных идеологических и практических задач, стоящих в то время перед властью. Обнародованные исторические источники способствовали легитимизации российского присутствия на Кавказе. Кроме того, содержащиеся в них факты по истории, этнографии и статистике помогали выработке эффективной административной политики империи на ее новой окраине.

Публикация «Актов» остановилось на 13-м томе, посвященном периоду наместничества великого князя Михаила Николаевича (1863 – 1882 гг.). Подготовленный к изданию он так и не увидел свет [6, с. 54].

Вне поля деятельности Кавказской археографической комиссии остались многочисленные военные архивы. Разбросанные по различным населенным пунктам (Кизляр, Ставрополь, Моздок, Темир-Хан-Шура и др.) они хранили богатейшие документальные источники, к которым еще не прикасалась рука исследователя. Как справедливо подчеркнул современник и непосредственный участник описываемых событий В. А. Потто «если история возникновения и распространения русской власти на Кавказе представляет до сих пор много пробелов и спорных вопросов, то причина тому кроется именно в том, что огромный военно-исторический материал остается до сих пор под спудом» [7, л. 206].

Для публикации источников военного прошлого в 1874 г. при штабе Кавказского военного округа было создано специальное периодическое издание, получившее название «Кавказский сборник». Его первоначальная программа предполагала обнародование, во-первых, записок, воспоминаний, писем и других источников личного происхождения непосредственных участников Кавказской войны, во-вторых, делопроизводственных документов, хранящиеся в местных военных архивах. Выполнение поставленных задач было возложено на специально созданный при штабе Военно-исторический отдел.

По масштабности своей археографической деятельности это учреждение стало достойным конкурентом Кавказской археографической комиссии. Под редакцией начальников отдела (И. С. Чернявского, В. А. Потто, В. И. Томкеева и С. С. Эсадзе) с 1876 по 1912 гг. было подготовлено к изданию и опубликовано 32 тома «Кавказских сборников», тематика которых была посвящена событиям русско-персидских и русско-турецких войн XVIII – XIX вв., а также истории вооруженного противостояния с горцами Северного Кавказа.

Программа издания сборника неоднократно корректировалась. Первоначально, под редакцией И. С. Чернявского, предпочтение отдавалось источникам личного происхождения: воспоминаниям, походным дневникам и запискам участников военных событий. Начиная с шестого тома ведущее место стали занимать обзоры военных действий на Кавказе, компилятивные по своему содержанию. Публикация источников отошла на второй план. Исключение составила лишь обширная подборка документов из архива академика П. Г. Буткова, подготовленная Е. Ф. Фелицыным [7].

Ситуация изменилась, когда в 1899 г. во главе Военно-исторического отдела встал военный историк генерал-майор В. А. Потто. С его назначением изменяется программа «Кавказского сборника», главной целью которого становится публикация архивных документов, извлекаемых из местных военных архивов. По мнению Потто, напечатанные в «Кавказском сборнике» и снабженные научно-справочным аппаратам, они могли дать драгоценные сведения и историку, и администратору [9, л. 3].

Последовательная публикация архивных материалов позволяла также решить проблему сохранения источников для потомков. «Закрепленные печатью, архивы сохраняются вечно, – подчеркивал Потто, – и не подвергнутся уже истреблению через потери дел, тление бумаг и выцветание чернил, что, как показывает опыт, неизбежно при самом тщательном и аккуратном хранении дел» [9, л. 3–30б]. В подтверждение этой мысли начальник Военно-исторического отдела приводил

пример из своей исследовательской практики, когда в 1899 г. при подготовке очерка по венной истории Кавказа до присоединения Грузии, он не мог уже пользоваться многими весьма интересными делами, которые так сильно истлели, что рассыпались под пальцами. Эти документы оказались навсегда потерянными для науки [9, л. 30б].

В 21-м томе «Кавказского сборника», вышедшем в свет в 1900 г. под редакцией В. А. Потто, было положено начало опубликования документов русско-персидской войны (1826–1828 гг.), хранившихся в архиве штаба Кавказского военного округа. В последующих томах их публикация была продолжена, а в 30-м и 31-м томах нашли свое отражение архивные источники русско-турецкой войны (1828–1829 гг.) Одновременно на страницах сборников продолжали публиковаться записки, воспоминания и материалы исследовательского характера [4, с. 670].

32-й том «Кавказского сборника», опубликованный в 1912 г. в 2-х частях, включал в себя исключительно архивный документальный материал, отражавший историю военного противостояния с горцами Северо-Восточного и Северо-Западного Кавказа в 1831 – 1842 гг. [2]. В ходе отбора документов предпочтение отдавалось рапортам, журналам военных действий, отчетам и другим видам делопроизводственной документации, ранее не публиковавшимся.

Продолжением 32-го тома должны были стать еще два выпуска, включавших архивные документы периода Кавказской войны вплоть до 1864 г. Однако намеченная цель так и осталась не реализованной [8, с. 39].

Наряду с многотомными тематическими публикациями документов на рубеже XIX – XX вв. стали выходить в свет отдельные подборки источников, по различным вопросам политической, экономической и культурной истории региона. Они готовились краеведами-энтузиастами и размещались на страницах местных периодических изданий: Кубанского сборника, Трудов Ставропольской ученой архивной комиссии, Кубанских областных ведомостей и др. [3, с. 58–59]. Однако по своей масштабности они существенно уступали охарактеризованным выше археографическим проектам.

В заключении обратим внимание на археографические приемы, практиковавшиеся местными археографами. В целом, они соответствовали уровню развития археографии того времени. Публикуемые документы сопровождалась вступительными статьями, позволявшими понять историческую эпоху, и указаниями на нахождение оригиналов публикуемых источников. Для облегчения пользования документальными публикациями разрабатывались указатели: именные, географические и предметные. При этом текстуальные примечания и комментарии по содержанию, как правило, отсутствовали.

Таким образом, публикаторская деятельность Кавказских археографических центров свидетельствовала о своего рода прорыве в практической археографии на новой окраине Российской империи. Это были первые опыты массового издания разных видов исторических источников, отражавших сложный исторический процесс включения Кавказа в государственное пространство страны. На страницах «Актов Кавказской археографической комиссии» и «Кавказских сборников» публиковались документы преимущественно по новейшей истории, что существенно выделяло их среди других публикаций того времени.

К сожалению, столь удачно начатая публикаторская деятельность так и не была завершена. Но и то, что удалось сделать имело огромное значение. Ценой усилий историков-кавказоведов, многие из которых являлись людьми военными, было положено начало формированию той археографической базы, без обращения к которой сейчас не обходится ни одно научное исследование по истории российско-кавказских отношений XVIII – XIX вв.

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией : в 12 т. – Тифлис, 1866. – Т. 1. / под ред. А. П. Берге. – 816 с.
2. Кавказский сборник. – Тифлис, 1912. – Т. 32. – Ч. 1. / под ред. полковника Томкеева. – 505 с. ; Ч. 2. / под ред. подполковника Эсадзе. – 320 с.
3. Колесникова, М. Е. Ставропольская губернская ученой архивная комиссия: страницы истории архивного дела Северного Кавказа / М. Е. Колесникова, А. В. Логачева, Я. Н. Охонько ; науч. ред. М. П. Мохначева. – Ставрополь : Вестник Кавказа 2007. – 178 с.
4. Колосовская, Т. А. «Кавказские сборники»: история и судьба археографического проекта / Т. А. Колосовская // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 663–674.
5. Колосовская, Т. А. К вопросу об археографии военной истории Кавказа. По материалам деятельности Д. Х. Бушена / Т. А. Колосовская // Вестник архивиста. – 2015. – № 4. – С. 19–30.
6. Максимчик, А. Н. «...Собрать из архивов главнейшие акты и сведения...» (Кавказская археографическая комиссия и архивное дело на Кавказе во второй половине XIX в.) / А. Н. Максимчик, С. Б. Манышев // Новое прошлое. – 2020. – № 2. – С. 44–61.
7. Материалы для истории Северного Кавказа 1787–1792 гг. / сост. Е. Д. Фелицын // Кавказский сборник. – Тифлис, 1896. – Т. 17 ; 1897. – Т. 18 ; 1898. – Т. 19 ; 1899. – Т. 20.
8. Парова, Л. М. Из истории археографической деятельности военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа / Л. М. Парова // Советские архивы. – 1985. – № 6. – С. 38–40.
9. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 401. Оп. 5. Д. 147.